

Несомнѣнно, что у первыхъ рысаковъ способность къ рыси была исключительно результатомъ ихъ обученія, требующаго многихъ лѣтъ практики, но въ настоящее время способность эта дѣлается уже въ значительной степени прирожденной особенностью породы, способностью, которая и проявляется въ полной мѣрѣ гораздо раньше, чѣмъ у лошадей не унаслѣдовавшихъ этого качества.

Разумѣется, этому способствовало введеніе ранней тренировки, къ которой прежде относились враждебно, и если требовали отъ скаковой лошади способности къ наибольшей быстротѣ въ 3 года, то рысистую въ этомъ возрастѣ почему-то еще считали недостаточно подготовленной даже къ заѣздкѣ. Сплэнъ по этому поводу говоритъ: „Въ настоящее время нужно признать за фактъ, что коннозаводство въ Америкѣ выгодно только при раннемъ развитіи у лошади быстрой рыси. Тенденція къ раннему развитію быстроты сдѣлалась общою, такъ какъ оказывается несомнѣннымъ, что жеребята съ рысью рано развитою становятся вмѣстѣ съ тѣмъ и наилучшими лошадьми. Коннозаводчики, которые не придерживаются ранняго развитія рыси у своихъ лошадей, теряютъ шансы на успѣхъ, и ихъ заводы рано или поздно должны уничтожиться“.

Итакъ, признается необходимымъ возможно раньше приучить лошадь къ предстоящей ей дѣятельности, но однако не слѣдуетъ огнюдь ее форсировать и избѣгать быстрой ѣзды, часто губительной для молодого, еще не вполне окрѣпшаго организма. Въ живомъ дѣлѣ тренированія естественно не можетъ быть строго опредѣленныхъ правилъ, пригодныхъ въ одинаковой степени для всѣхъ случаевъ; одно и то же лѣкарство не можетъ же быть пригодно для каждаго пациента, извѣстная діета и воспитаніе не могутъ быть наилучшими для всѣхъ дѣтей, и всѣ жеребята не могутъ быть тренированы одинаковымъ образомъ. Вотъ почему тренирующему необходимы большой опытъ и наблюдательность, безъ чего ему никогда не удастся изучить характеръ, привычки, темпераментъ и все, что касается индивидуальности данной лошади.

Теперь перейдемъ къ дальнѣйшему изложенію, придерживаясь по возможности того-же порядка, котораго держались и въ предыдущемъ описаніи выдержки скаковой лошади, опуская все, что касается общихъ мѣстъ, о чемъ сказано было выше, въ соответствующихъ главахъ и что въ равной мѣрѣ относится и до рысистой лошади.

Мѣсто для работы лошадей. Для ежедневной работы лошадей, по возможности ближе къ конюшнѣ, долженъ быть рабочій кругъ или бѣговая дорожка, желательно яйцевидной формы, узкимъ концомъ прилегающей къ конюшнѣ.

Такое расположеніе круга, рекомендуемое Марвиномъ, основано на томъ, что у жеребятъ наблюдается привычка останавливаться, подходя къ воротамъ, а бѣгъ расположенный узкимъ концомъ къ конюшнѣ заставляетъ ихъ охотнѣе бѣжать по его длиннымъ сторонамъ.

Состояніе грунта рабочей дорожки, само собою понятно, имѣетъ существенное значеніе; дорожку необходимо всегда выравнивать граблями

или бороновать, такъ какъ послѣ образованія на ней колени она становится тяжелой, требуетъ напраснаго расходованія силъ молодой лошади и даетъ рыси неправильный ходъ. Лошадь должна бѣжать по ровной, достаточно плотной поверхности такъ, чтобы экипажъ двигался возможно легче; вотъ почему дорожка должна быть гладкою, упругою, чистою, но, однако же, не особенно твердою. Въ Америкѣ часто практикуется способъ поливанія дорожки на ночь и уравниванія ея каждое утро. „Мы постоянно заботимся о томъ, пишетъ Марвинъ, чтобы имѣть насколько можно меньше пыли на поверхности и поддерживать наибольшую плотность почвы“. Ниже мы скажемъ еще нѣсколько словъ о „тренировочномъ паддокѣ“ и манежѣ, какъ мѣстѣ работы или вѣрнѣе упражненій жеребятъ. Манежъ или, какъ его называютъ въ Америкѣ, „дѣтскій садъ“ устраивается слѣдующимъ образомъ: углы его, чтобы не препятствовать свободному движенію жеребенка, должны быть закруглены; боковыя стѣнки настолько высоки, чтобы животное не въ состояніи было перепрыгнуть черезъ нихъ, а внутренній барьеръ долженъ быть нѣсколько наклоненъ внутрь, дабы животное не могло зашибить ноги. По мнѣнію Марвина, такое улучшеніе въ манежѣ повліяло значительно на успѣхъ тренированія. Такой манежъ имѣетъ овальную форму, и дорожка въ немъ сдѣлана изъ матеріала, наиболѣе благопріятствующаго сохраненію конечностей, и должна всегда содержаться въ рыхломъ состояніи. Ширина дорожки отъ 8½ до 10 футовъ, ширина самага манежа 63, а длина 137 футовъ; внутренній барьеръ наклоненъ, а высота барьера выше середины туловища годовалаго жеребенка. Верхняя обшивка внутренняго барьера должна быть около 5 дюймовъ въ діаметрѣ; такое помѣщеніе подводится подъ крышу. Совершенно такіе имѣются въ Поло-Альто.

Что же касается до тренировочнаго паддока, то формой онъ не отличается отъ вышеописаннаго манежа, имѣетъ такую-же дорожку, но ширина его 75 футовъ, длина 222 и онъ не имѣетъ надъ собой крыши.

Жеребята обучаются почти исключительно въ крытомъ манежѣ, открытымъ-же пользуются американцы только въ случаяхъ, когда представляется желательнымъ видѣть движенія годовиковъ или полуторниковъ. Оба манежа эти имѣютъ свои преимущества, хотя наиболѣе важнымъ изъ нихъ надо признать находящійся подъ крышей, такъ какъ обученіе въ немъ идетъ значительно быстрѣе и легче, чѣмъ въ большемъ и открытомъ. Для обученія жеребятъ въ первомъ нужны услуги двухъ людей, тогда какъ въ большемъ не менѣе трехъ. О заѣздкѣ рысаковъ читатель найдетъ въ своемъ мѣстѣ (см. главу XII, стр. 353).

О тренированіи. „Наѣздники рождаются, но не создаются искусственно“, говоритъ Марвинъ, такъ какъ невозможно научить человѣка, который не имѣетъ прирожденнаго къ тому таланта. Для этого нужно имѣть не только умѣлыя, чувствительныя руки, но спокойный характеръ, большое терпѣніе и наблюдательность. Если тренеръ-наѣздникъ человѣкъ особенно нервный, то это скоро отзовется на лошади и ее испортитъ. Хорошій наѣздникъ долженъ быть знатокомъ хода и спокойно взвѣ-